

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 56. «Чтобы сердце, сны былые узнавая,
трепетало...»

Выпуск № 334

Владимир Набоков

У камина

Ночь. И с тонким чешуйчатым шумом
зацветающие угольки
расправляют в камине угрюмом
огневые свои лепестки.

И гляжу я, виски зажимая,
в золотые глаза угольков,
я гляжу, изумлённо внимая
голосам моих первых стихов.

Серафимом незримым согреты,
оживают слова, как цветы:
узнаю понемногу приметы
вдохновившей меня красоты;

воскрешаю я всё, что, бывало,
хоть на миг умилило меня:
ствол сосны пламенеющий, алый
на закате июльского дня...

1920

Иван Бунин

Сумерки

Как дым, седая мгла мороза
Застыла в сумраке ночном.
Как привидение берёза
Стоит, серея за окном.

Таинственно в углах стемнело,
Чуть светит печь, и чья-то тень
Над всем простёрлася несмело, –
Грусть, провожающая день.

Грусть, разлитая на закате
В полупомеркнувшей золе,
И в тонком тёплом аромате
Сгоревших дров, и в полумгле.

И в тишине – такой угрюмой,
Как будто бледный призрак дня
С какою-то глубокой думой
Глядит сквозь сумрак на меня.

1903

Афанасий Фет

Прости! во мгле воспоминанья
Всё вечер помню я один, –
Тебя одну среди молчанья
И твой пылающий камин.

Глядя в огонь, я забывался,
Волшебный круг меня томил,
И чем-то горьким отзывался
Избыток счастья и сил.

Что за раздумие у цели?
Куда безумство завлекло?
В какие дебри и метели
Я уносил твоё тепло?

Где ты? Ужель, ошеломлённый,
Кругом не видя ничего,
Застывший, вьюгой убелённый,
Стучусь у сердца твоего?..

1888

Выпуск № 338

Александр Пушкин

Цветы последние милей
Роскошных первенцев полей.
Они унылые мечтанья
Живее пробуждают в нас.
Так иногда разлуки час
Живее сладкого свиданья.

1825

Максимилиан Волошин

Старые письма

А. В. Гальштейн

Я люблю усталый шелест
Старых писем, дальних слов...
В них есть запах, в них есть прелесть
Умирающих цветов.

Я люблю узорный почерк –
В нём есть шорох трав сухих.
Быстрых букв знакомый очерк
Тихо шепчет грустный стих.

Мне так близко обаянье
Их усталой красоты...
Это дерева Познанья
Облетевшие цветы.

1904

Иннокентий Анненский

Перед закатом

Гаснет небо голубое,
На губах застыло слово;
Каждым нервом жду отбоя
Тихой музыки былого.

Но помедли, день, врачую
Это сердце от разлада!
Всё глазами взять хочу я
Из темнеющего сада...

Щётку желтую газона,
На гряде цветок забытый,
Разорённого балкона
Остов, зеленью увитый.

Топора обиды злые,
Всё, чего уже не стало...
Чтобы сердце, сны бывшие
Узнавая, трепетало...

Вячеслав Иванов

Усталость

День бледнеет утомлённый,
И бледнеет робкий вечер:
Длится миг смущённой встречи,
Длится миг разлуки томной...
В озаренье светлотенном
Фиолетового неба
Сходит, ясен, отблеск лунный,
И ясней мерцает Веспер,
И всё ближе даль синее...

Гаснут краски, молкнут звуки...
Полугрустен, полусветел,
Мир почил в усталом сердце,

И почило безучастье...
С золотистой лунной лаской
Сходят робкие виденья
Милых дней... с улыбкой бледной.
Влажными глядят очами,
Легкокрылые... и меркнут.

Меркнут краски, молкнут звуки...
Но, как дальний город шумный,
Всё звучит в усталом сердце,
Однозвучно-тихо ропщет
День прожитый, день далёкий...
Усыпляют, будят звуки
И вливают в сердце горечь
Полусознанной разлуки –
И дрожит, и дремлет сердце...

1902

Максимилиан Волошин

Вещий крик осеннего ветра в поле.
Завернувшись в складки одежды тёмной,
Стонет бурный вечер в тоске бездомной,
 Стонет от боли.

Раздирая тьму, облака, туманы,
Простирая алые к Ночи руки,
Обнажает Вечер в порыве муки
 Рдяные раны.

Плачьте, плачьте, плачьте, безумцы-ветры,
Над горой, над полем глухим, над пашней...
Слышу в голых прутьях, в траве вчерашней
 Вопли Деметры.

1907

Выпуск № 830

Иннокентий Анненский

Падение лилий

Уж чёрной Ночи бледный День
Свой факел отдал, улетаю:
Темнеет в небе хлопьев стая,
Но, веселя немую сень,
В камине вьётся золотая
Змея, змеёй перевитая.
Гляжу в огонь – работать лень:
Пускай по стенам, вырастая,
Дрожа, колеблясь или тая,
За тенью исчезает тень,
А сердцу снится тень иная,
И сердце плачет, вспоминая.
Сейчас последние, светлей
Златисто-розовых углей,
Падут минутные строенья:
С могил далёких и полей
И из серебряных аллей
Услышу мрака дуновенье...
В постель скорее!.. Там теплей,
А ты, волшебница, налей
Мне капель чуткого забвенья,
Чтоб ночью вянущих лилей
Мне ярче слышать со стеблей
Сухой и странный звук паденья.

1901

Бахыт Кенжеев

...и даже этот чёрный вечер
не повторится – лишь огнём
горит, когда сиротству нечем
утешиться, пускай вином

стакан наполнен или бледной
водой – закатный привкус медный

в воде мерещится, в воде –
холодной, лживой. И нигде

не встретиться. Безумно краток
наш бедный пир, но видит Бог –
в могильной глине отпечаток
любви, как клинопись, глубок.

Выпуск № 57

Афанасий Фет

Страницы милые опять персты раскрыли;
Я снова умилен и трепетать готов,
Чтоб ветер иль рука чужая не сронили
Засохших, одному мне ведомых цветов.

О, как ничтожно всё! От жертвы жизни целой,
От этих пылких жертв и подвигов святых –
Лишь тайная тоска в душе осиротелой
Да тени бледные у лепестков сухих.

Но ими дорожит моё воспоминанье;
Без них всё прошлое – один жестокий бред,
Без них – один укор, без них – одно терзанье,
И нет прощенья, и примиренья нет!

1884

Даниил Андреев

Ночь горька в уединённом доме.
В этот час – утихшая давно –
Плачет память. И опять в истоме
Пью воспоминанья, как вино.

Там, за городскими пустырями,
За бульваром в улице немой
Спит под газовыми фонарями
Снег любви зеленоватый мой.

Отдыхай под светом безутешным,
Спи, далёкий, невозвратный – спи.
Годы те – священны и безгрешны,
Справедливы, как звено в цепи.

Но зачем же головокруженье
Захватило сердце на краю
В долгий омрак страстного паденья,
В молодость бесславную мою?

Как расширить то, что раньше сузил?
Как собрать разбросанное псам?
Как рассечь окаменевший узел,
Как взрастить, что выкорчевал сам?

И брожу я пленником до света
В тишине моих унылых зал...
Узел жизни – неужели это,
Что я в молодости завязал?

Выпуск № 559

Николай Гумилёв

Вечер

Ещё один ненужный день,
Великолепный и ненужный!
Приди, ласкающая тень,
И душу смутную одень
Своею ризою жемчужной.

И ты пришла... Ты гонишь прочь
Зловещих птиц – мои печали.
О, повелительница ночь,
Никто не в силах превозмочь
Победный шаг твоих сандалий!

От звёзд слетает тишина,
Блестит луна – твоё запястье,
И мне опять во сне дана

Обетованная страна –
Давно оплаканное счастье.

1908

Иннокентий Анненский

Забвение

Нерасцепленные звенья,
Неосиленная тень, –
И забвенье, но забвенье
Как осенний мягкий день,

Как полудня солнце в храме
Сквозь узор стекла цветной, –
С заметённою листвами,
Но горящею волной...

Нам – упрёки, нам – усталость,
А оно уйдёт, как дым,
Пережито, но осталось
На портрете молодым.

Александр Блок

Когда я уйду на покой от времён,
Уйду от хулы и похвал,
Ты вспомни ту нежность, тот ласковый сон,
Которым я цвёл и дышал.

Я знаю, не вспомнишь Ты, Светлая, зла,
Которое билось во мне,
Когда подходила Ты, стройно-бела,
Как лебедь, к моей глубине.

Не я возмущал Твою гордую лень
То чуждая сила его.
Холодная туча смущала мой день, –
Твой день был светлей моего.

Ты вспомнишь, когда я уйду на покой,
Исчезну за синей чертой, –
Одну только песню, что пел я с Тобой,
Что Ты повторяла за мной.

1903

Выпуск № 861

Иннокентий Анненский

Далеко... далеко...

Когда умирает для уха
Железа мучительный гром,
Мне тихо по коже старуха
Водить начинает пером.
Перо её так бородато,
Так плотно засело в руке...

Не им ли я кляксу когда-то
На розовом сделал листке?
Я помню – слеза в ней блистала,
Другая ползла по лицу:
Давно под часами усталый
Стихи выводил я отцу...

Но жаркая стынет подушка,
Окно начинает белеть...
Пора и в дорогу, старушка,
Под утро душна эта клеть.
Мы тронулись... Тройка плетётся,
Никак не найдёт колеи,
А сердце... бубенчиком бьётся
Так тихо у потной шлеи...

Бахыт Кенжеев

Где серебром вплетён в городской разброд
голос замёрзший флейты, и затяжной

лёд на губах в несладкий полон берёт
месяц за годом – поговори со мной.

Пусть под студёным ветром играет весть
труб петербургских тёмным декабрьским днём,
пусть в дневнике сожженном страниц не счесть,
не переспорить, не пожалеть о нём

сердце в груди гнездится, а речь – извне,
к свету стремится птица, огонь – к луне,
замороженный, тёмный костёр ночной,
вздоху, откликнись, поговори со мной,

пусть золотистый звук в переключке уст
дымом уходит к пасмурным небесам –
пусть полыхнёт в пустыне невзрачный куст –
и Моисей не верит своим глазам.

Выпуск № 433

Михаил Лермонтов

Солнце осени

Люблю я солнце осени, когда,
Меж тучек и туманов пробираясь,
Оно кидает бледный, мёртвый луч
На дерево, колеблемое ветром,
И на сырую степь. Люблю я солнце,
Есть что-то схожее в прощальном взгляде
Великого светила с тайной грустью
Обманутой любви; не холодней
Оно само собою, но природа
И всё, что может чувствовать и видеть,
Не могут быть согреты им; так точно
И сердце: в нём всё жив огонь, но люди
Его понять однажды не умели,
И он в глазах блеснуть не должен вновь
И до ланит он вечно не коснётся.
Зачем вторично сердцу подвергать
Себя насмешкам и словам сомненья?

1830-1831

Фёдор Тютчев

Поток сгустился и тускнеет,
И прячется под твёрдым льдом,
И гаснет цвет, и звук немеет
В оцепененье ледяном, –
Лишь жизнь бессмертную ключа
Сковать всеильный хлад не может:
Она всё льется и, журча,
Молчанье мёртвое тревожит.

Так и в груди осиротелой,
Убитой хладом бытия,
Не льётся юности веселой,
Не блещет резвая струя, –
Но подо льдистою корой
Ещё есть жизнь, ещё есть ропот –
И внятно слышится порой
Ключа таинственного шёпот!

1836

Выпуск № 1165

Иннокентий Анненский

Утро

Эта ночь бесконечна была,
Я не смел, я боялся уснуть:
Два мучительно-чёрных крыла
Тяжело мне ложились на грудь.

На призывы ж тех крыльев в ответ
Трепетал, замирая, птенец,
И не знал я, придёт ли рассвет
Или это уж полный конец...

О, смелее... Кошмар позади,
Его страшное царство прошло;
Вещих птиц на груди и в груди
Отшумело до завтра крыло...

Облака ещё плачут, гудя,
Но светлеет и нехотя тень,
И банальный, за сетью дождя,
Улыбнуться попробовал День.

Александр Блок

Ну, что же? Устало заломлены слабые руки,
И вечность сама загляделась в погасшие очи,
И муки утихли. А если б и были высокие муки, –
Что нужды? – Я вижу печальное шествие ночи.

Ведь солнце, положенный круг обойдя, закатилось.
Открой мои книги: там сказано всё, что свершится.
Да, был я пророком, пока это сердце молилось, –
Молилось и пело тебя, но ведь ты – не царица.

Царём я не буду: ты власти мечты не делила.
Рабом я не стану: ты власти земли не хотела.
Вот новая ноша: пока не откроет могила
Сырые объятия, – тащиться без важного дела...

Но я – человек. И, паденье своё признавая,
Тревогу свою не смирю я: она всё сильнее.
То *ревность по дому*, тревогою сердце снедая,
Твердит неотступно: *Что делаешь, делай скорее.*

1914

Выпуск № 720

Лариса Миллер

В ясный полдень и в полночь, во тьме, наяву
От родных берегов в неизвестность плыву,
В неизвестность плыву от родного крыльца,
От родных голосов, от родного лица.
В неизвестность лечу, хоть лететь не хочу,
И плотней к твоему прижимаюсь плечу.

Но лечу. Но иду. Что ни взмах, что ни шаг –
То невиданный свет, то невиданный мрак,
То невиданный взлёт, то невиданный крах.
Мне бы медленных дней на родных берегах,
На привычных кругах. Но с утра до утра,
Заставляя идти, дуют в спину ветра.
Сколько раз ещё свет поменяется с тьмой,
Чтобы гнать меня прочь от себя от самой.
Умоляю, на спаде последнего дня
Перед шагом последним оклихни меня.

1974

Давид Самойлов

Старый Тютчев

Всю дряблость ноября с шатанием и скрипом,
Всё всхлипыванья луж и шарканье дождя,
И все разрывы струн в ночном канкане диком
Я опишу потом, немного погодя.

И скрою ту боязнь, что не дождусь рассвета,
Хоть знаю – нет конца канкану и дождю,
Хоть знаю, сколько дней до окончанья света.
Об этом не скажу. Немного подожду.

Что означает ночь? Что нас уже припёрло.
Припёрло нас к стене. А время – к рубежу.
Вот подходящий час, чтоб перерезать горло.
Немного подожду. Покуда отложу.

Анна Ахматова

Через 23 года

Я гашу те заветные свечи,
Мой окончен волшебный вечер, –
Палачи, самозванцы, предтечи
И, увы, прокурорские речи,
Всё уходит – мне снишься ты.

Доплясавший своё пред ковчегом,
За дождём, за ветром, за снегом
Тень твоя над бессмертным бременем,
Голос твой из недр темноты.

И по имени! Как неустанно
Вслух зовёшь меня снова... «Анна!»
Говоришь мне, как прежде, – «Ты».

1963

Выпуск № 633

Лариса Миллер

Так и маемся на воле,
Как бездомные,
То простые мучат боли,
То фантомные.

Ломит голову к ненастью,
В сердце колики...
Сядем, братья по несчастью,
Сдвинув столики.

Сдвинем столики и будем
Петь застольную,
Подарив себе и людям
Песню вольную,

Всё болезненное, злое
И дремучее,
Переплавив в неземное
И певучее.

1994

Александр Блок

из цикла «О чём поёт ветер»

Мы забыты, одни на земле.
Посидим же тихонько в тепле.

В этом комнатном, тёплом углу
Поглядим на октябрьскую мглу.

За окном, как тогда, огоньки.
Милый друг, мы с тобой старики.

Всё, что было и бурь и невзгод,
Позади. Что ж ты смотришь вперёд?

Смотришь, точно ты хочешь прочесть
Там какую-то новую весть?

Точно ангела бурного ждёшь?
Всё прошло. Ничего не вернёшь.

Только стены, да книги, да дни.
Милый друг мой, привычны они.

Ничего я не жду, не ропщу,
Ни о чём, что прошло, не грущу.

Только, вот, принялась ты опять
Светлый бисер на нитки низать,

Как когда-то, ты помнишь тогда...
О, какие то были года!

Но, когда ты моложе была,
И шелка ты поярче брала,

И ходила рука побыстрей...
Так возьми ж и теперь попестрей,

Чтобы шёлк, что вдеваешь в иглу,
Побеждал пестротой эту мглу.

1913

Выпуск № 471

Александр Пушкин

Я возмужал среди печальных бурь,
И дней моих поток, так долго мутный,
Теперь утих дремотою минутной
И отразил небесную лазурь.

Надолго ли?... а кажется, прошли
Дни мрачных бурь, дни горьких искушений...

1834

Афанасий Фет

Прости – и всё забудь в безоблачный ты час,
Как месяц молодой на высоте лазури;
И в негу вешнюю врываются не раз
Стремленьем молодым пугающие бури.

Когда ж под тучею, прозрачна и чиста,
Поведает заря, что минул день ненастья, –
Былинки не найдёшь и не найдёшь листа,
Чтобы не плакал он и не сиял от счастья.

1886

Аполлон Майков

В альбом

Жизнь ещё передо мною
Вся в видениях и звуках,
Точно город дальний утром,
Полный звона, полный блеска!..

Все минувшие страданья
Вспоминаю я с восторгом,
Как ступени, по которым
Восходил я к светлой цели...

1857

Выпуск № 227

Евгений Баратынский

Безнадежность

Желанье счастья в меня вдохнули боги;
Я требовал его от неба и земли
И вслед за призраком, манящим издали,
Жизнь перешёл до полдороги,
Но прихотям судьбы я боле не служу:
Счастливым отдыхом, на счастье похожим,
Отныне с рубежа на поприще гляжу –
И скромно кланяюсь прохожим.

1823

Иван Бунин

Моя печаль теперь спокойна,
И с каждым годом всё ясней
Я вижу даль, где прежде знойно
Синела дымка летних дней...

Так в тишине приморской виллы
Слышнее осенью прибой,
Подобный голосу Сибиллы,
Бесстрастной, мудрой и слепой.

Так на заре в степи широкой
Слышнее колокол вдали,
Спокойный, вещий и далёкий
От мелких горестей земли.

1901

Лариса Миллер

Сил осталось – ноль,
всё ушло в песок,

И кочует боль
 из виска в висок...
Всё ушло в песок
 золотой речной
Или стало в срок
 лишь золой печной.
Но не всё ль равно
 что куда ушло,
Коль не жжет давно
 то, что прежде жгло.
Путь закрыт назад,
 и потерян ключ,
И горит закат,
 я иду на луч,
И другого нет
 у меня пути,
Кроме как на свет
 до конца идти.